

но даже заметить, что за скромностью изображения скрывается некий особый художественный вкус мастера, явившегося автором печати как памятника художественного. Не менее, нежели Панкратьев, связанный делами с иноземцами, Фетиев не старался отразить свою причастность к европейской культуре путем использования латинских надписей или гербовых фигур. Ограниченность примененных средств не лишает, однако, печать ее подчеркнутой индивидуальности, узнаваемости, атрибуции определенному лицу.

Весьма интересно употребление Г.М. Фетиевым своей личной печати. До настоящего времени было известно, что светские феодалы, занимая те или иные должности и составляя различные связанные с их отправлением документы, скрепляли последние своими печатями. При этом далеко не все благодаря своим изображениям могли атрибутироваться определенному лицу и воспринимались в качестве личных лишь осведомленными людьми. Такие же печати использовались для закрепления документов частноправовых, что не было актом обязательным. И.Д. Панкратьев своей печатью скреплял собственные письма, адресованные своему же приказчику, то есть в хозяйственной переписке, но примеры приложения его печати к официальным бумагам неизвестны.

Печать Г.М. Фетиева сохранилась на документах официального происхождения, адресованных вологодским церковным властям и не отвергалась ими как ненадлежащая вольность со стороны чиновного купца. Следовательно, личная печать гостя использовалась наравне с аналогичными знаками прочих должностных лиц из иного социального слоя и нахождение ее на документах признавалось правомерным со стороны инстанций, таковые документы получавших.

Синхронность первого из известных именовании Г.М. Фетиева гостем и первого же употребления им персональной печати заставляет вновь задаться вопросом о связи между получением чина и обзаведением личным знаком. Это актуально и потому, что И.Д. Панкратьев как владелец личной печати известен так же лишь в звании гостя.

С.С. Ковалёва (Москва)

Элементы сфрагистики в генеалогических источниках непривилегированных сословий XIX – начала XX в.

Средневековая русская сфрагистика в генеалогических исследованиях имеет очень большое значение, особенно как дополнительный источник недостающей информации. Печати этого периода интересны и разнообразны, они отражают жизнедеятельность высших слоев населения.

Иначе обстоит дело с документами генеалогического характера, связанными с непривилегированными сословиями. Обратимся к периоду XIX – начала XX в. Основные массовые источники при исследовании родословных непривилегированных сословий в это время – метрические книги, исповед-

ные ведомости и ревизские сказки. В каждом из подобных документов можно встретить оттиски печатей разных видов и форм.

Как известно, необходимость в печатях возникла для подтверждения подлинности документа, доказательства его принадлежности и обозначения того, что документ имеет официальный статус.

Консistorские экземпляры православных метрических книг каждой церкви отмечались сургучной печатью, на которой была надпись с названием духовной консистории, и изображен двуглавый орел с одной короной. В оттиске обычно запечатывается веревка, с помощью которой сшиты листы метрической книги.

Чаще всего встречаются печати оттенков красного цвета, но бывают и черного. Это связано с тем, что обычно сургуч делали красным за счет киновари и красной окиси железа. Черная печать появилась благодаря добавлению ламповой сажи или жженой слоновой кости. Существовали сургучные печати и других цветов, но в консисториях употреблялся сургуч только красного и черного цветов.

Редко когда в метрических книгах можно обнаружить хорошо сохранившуюся печать, со временем они осыпаются и на листах остаются одни крошки. Соответственно, возникает необходимость строго придерживаться температуры хранения документов, так как состав, из которого сделан сургуч, может повредить и испортить документ. Ведь материалами сургучного производства были шеллак и терпентин, к которым добавлялись различные химические вещества, например, канифоль и каменноугольная смола, эфирные масла, гипс, магnezия и пр.

Сургучные печати преимущественно красного цвета встречаются в православных метрических книгах на листах, в которых содержится дополнительная или исправленная информация о человеке, и такой вшитый лист запечатан в конверт. На таких печатях можно увидеть изображение уже не двуглавого орла, а условное изображение церкви. Этот факт говорит о том, что помимо руководства епархии, печать имелась и у сельских священников, но, судя по всему, использовалась крайне редко. Также подобной печатью подтверждались исправленная информация, например, о рождении, и рядом наклеивалась гербовая марка.

Кроме того, в православных метрических книгах начала XX в. встречаются отдельные как бы вшитые листы с дополнительной информацией, скрепленные синими печатями с изображением герба и надписью по кругу, обозначающей уездного пристава.

В метрических книгах других исповеданий, например, римско-католического, можно встретить оттиски печатей с изображениями святых. Такие печати имеют дугообразную форму с надписями, в которых обозначено название церкви на латинском языке. Иногда встречаются печати синих оттенков с изображением креста в центральном круге, а в двух других идёт название церковного совета и церкви, но на русском языке.

В ревизских сказках сургучных печатей почти нет, оттиски, которые встречаются – это чернильные штемпели черных и синих оттенков. Принадлежали такие печати волостным правлениям.

Некоторые листы ревизских сказок имеют отметки в виде оттисков печатей круглой или прямоугольной формы, черного цвета, с изображением государственного герба и указанием стоимости, например, 10 копеек, 15 копеек, 60 копеек серебром, 1 рубль 45 копеек серебром, два рубля, и т.д. На такой гербовой бумаге писались документы особого характера, чаще всего о покупке помещичьих крестьян или передаче в наследство от одного помещика к другому. Поскольку ревизские сказки о крепостных крестьянах помимо документов казенной палаты можно найти ещё и в фондах самих помещиков, то разумеется, разнообразные оттиски печатей можно встретить и там. В целом, как и в настоящее время, в документах генеалогического характера XIX – нач. XX в. популярна гербовая печать с двуглавым орлом.

М.О. Ковалишина (Москва)

Палеографические особенности почерка Екатерины II

Целью нашего исследования является анализ почерка Екатерины II и выделение его отличительных особенностей на основе подлинных рукописей императрицы. Их изучение позволит более широко взглянуть на творческое наследие Екатерины II, которое является уникальным материалом не только для анализа ее разнообразных по жанру произведений, но и представляет значение, как источник для исследования особенностей русского языка XVIII в., позволяет воссоздать язык и быт эпохи. Для палеографического анализа почерка Екатерины II нами были исследованы ее письма, законопроекты и литературные произведения на русском языке, хранящиеся в РГАДА. Исследуемые материалы написаны на разных по формату листах бумаги светло-коричневого цвета черными или темно-коричневыми чернилами, которые до сих пор не выцвели, и текст читается достаточно хорошо. Сами листы достаточно плотные, что определяет их сохранность. Отличительной особенностью рукописей императрицы является использование песка для чернил с добавлением частичек золота, что придает особый блеск архивным документам.

Будущая императрица Екатерина Великая, родилась 21 апреля (2 мая) 1729 г. в Штеттине в Померании, а 3 февраля 1744 г. Екатерина II прибыла в Санкт-Петербург в качестве невесты наследника престола Петра III. На пути к свадьбе немецкоговорящей принцессе Софии необходимо было выучить русский язык и принять православие. Её учителем русского языка стал В.Е. Адогуров – автор одного из первых учебников «Русской грамматики», составленного не на церковно-славянском, а на русском языке, и написанного носителем русского языка. Для юной принцессы учитель составлял тексты писем по-русски к императрице Елизавете Петровне, которые его знатная ученица